

ПУБЛИКАЦИИ

ПИСЬМА А.М. УНКОВСКОГО К А.К. ЖИЗНЕВСКОМУ
(по материалам Государственного архива Тверской области)
Публикация, вступительная заметка и примечания

Е.Н. Строгановой

Письма А.М. Унковского к А.К. Жизневскому, носящие частный характер, затрагивают актуальные проблемы «эпохи великих реформ». Заинтересованный современник и участник событий, он критично оценивал происходившие процессы, думая в первую очередь об интересах крестьян. Эти письма дают представление о личности человека, имеющего свою позицию, готового откликнуться на любой призыв о помощи, обладающего живым чувством юмора.

Ключевые слова: А.М. Унковский, тверская либеральная оппозиция, судебные реформы, А.К. Жизневский, Тверская Ученая Архивная комиссия, Тверской музей, неформальное общение, М. Е. Салтыков.

A.M. UNKOVSKY'S LETTERS TO A.K. ZHIZNEVSKY
(based on the State Archive of Tver Region)
Publication, introductory article and notes
by E.N. Stroganova

A.M. Unkovsky's letters to A.K. Zhiznevsky having a private character, touch upon some topical issues of "the era of great reforms". A concerned contemporary and participant in the events, he was critical about what was happening, thinking in the first place about the interests of the peasants. These letters give an idea about the personality of a man with his own standing, ready to respond to any call for help, possessing a lively sense of humor.

Key words: A.M. Unkovsky, Tver liberal opposition, judicial reforms, A.K. Zhiznevsky, Tver academic archival board, Tver Museum, private communication, M.E. Saltykov.

В фонде Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК), находящемся в Государственном архиве Тверской области, хранятся материалы А.К. Жизневского. Среди этих документов значительное место занимают адресованные ему письма. Личные письма самого Жизневского отсутствуют, но сохранившийся журнал регистрации этих писем с 1849 по январь 1882 г. позволяет судить о круге адресатов и частотности отправляемой корреспонденции. В числе знакомых Жизневского был и М.Е. Салтыков, но в переписке они не состояли. О неформальном характере этого знакомства свидетельствуют другие материалы, в частности письмо А.М. Унковского, с которым Жизневский поддерживал более тесное общение. В журнале значатся 10 его писем к Унковскому, датированных 18 декабря 1857, 13 января 1858, 21 января 1858, 5 сентября 1865, 8 сентября 1865, 14 марта 1867, 28 августа 1868, 11 февраля 1869, 5 апреля 1879, 23 октября 1873 г. [ГАТО, ф. 103, оп. 1, ед. хр. 509, л. 189, 189 об., 14 об., 23, 31 об., 34, 35, 68 об.]. Сохранились 4 письма Унковского к Жизневскому и одна карандашная записка. Непосредственное отношение к Унковскому имеет и сообщение, отправленное неустановленным лицом:

«Многоуважаемый Август Казимироч спешу вас уведомить что Алексей Михайлович Уньковской скончался 20 Декабря тело его повезли в Дмитрюкова 21 Декабря» [ГАТО, ф. 103, оп. 1, ед. хр. 672, л. 1]¹.

Алексей Михайлович Унковский (1828–1893) был личностью замечательной. Воспоминания современников сохранили чрезвычайно привлекательный облик человека, на которого «все смотрели <...> как бы с благоговением». «...Я бы назвал Унковского святым, если бы сравнение с ним не было для святых слишком большою честью» – писал В.И. Танеев [Танеев, 1975, с. 218]. Долгие годы знакомства и дружеского общения связывали Унковского с Салтыковым. Уроженцы Тверской губернии, они получили сходное образование, начав свое обучение в Московском дворянском институте и продолжив его в Царскосельском (Александровском) лицее. Но, как вспоминал

¹ Письмо цитируется с сохранением грамматических особенностей оригинала.

Унковский, в лице они «знали друг друга почти только в лицо». Знакомство возобновилось в 1857 г., когда они встретились в Петербурге и «сошлись весьма близко» [цит. по: Джаншиев, 1894, с. 80]. Дружеские отношения окрепли, когда Салтыков как вице-губернатор оказался в Твери в начале 1860-х гг., в период подготовки и проведения крестьянской реформы. Тверские дворяне во главе с Унковским уже в конце 1850-х годов выступили с радикальным проектом освобождения крестьян: «Вопрос об освобождении <...> ничем иным не может быть разрешен, как предоставлением всей земли в собственность крестьян посредством выкупа» [Записки, 1992, с. 26]. Именно с деятельностью Унковского и его единомышленников связано понятие «тверские либералы», вошедшее в историю общественной мысли России.

После реформы Унковский как юрист представлял интересы крестьян в их земельных тяжбах против помещиков. Так, в 1862 г. он поддержал крестьян в тяжбе с графом Д.А. Толстым, впоследствии обер-прокурором Святейшего Синода и министром народного просвещения. Толстому принадлежало 10000 десятин земли в Зарайском уезде, но он присвоил себе еще и часть крестьянской земли, ухитрившись «отрезать у крестьян наилучшую землю, а взамен предоставить им негодную», к тому же, «вопреки Положению 19 февраля 1861 г., увеличил сумму оброка» [Хотеевков, 1996, с. 133]. Толстой довел дело до суда, где интересы крестьян представлял Унковский, выигравший процесс. По словам Унковского, он выиграл у Толстого 16 дел, но эти столкновения «не обошлись <...> даром»: он был лишен права «подавать прошения в присутственные места, вести дела, быть защитником» [Записки, 1992, с. 29].

Дальнейшая деятельность Унковского была связана с реформами в судебной системе и становлением института адвокатуры в России. Он оказался в числе присяжных поверенных первого призыва и, по словам Г.А. Джаншиева, «уже одно вступление человека с таким нравственным ореолом в ряды новой адвокатуры <...> служило к реабилитации адвокатской профессии» [Джаншиев, 1907, с. 750]. Репутация Унковского как «талантливый, знающего и честнейшего адвоката» была настолько безукоризненна, что само принятие им какого-либо дела оказывалось «почти равносильно выигрышу дела в одной инстанции» [Джаншиев, 1907, с. 751]. Своих

выгод Унковский никогда не преследовал. О его обстоятельствах Салтыков писал А.Л. Боровиковскому 26 августа 1885 г.: «Он, бедный, работает без устали, но, по обыкновению, скромн и живет с хлеба на квас» (20, с. 213). Не нажил Унковский ни чинов, ни богатств. Будучи бесребреником по натуре, «последние имевшиеся в доме деньги» он «на смертном одре отдал обратившемуся за помощью» и похоронен был на средства петербургской адвокатуры [Джаншиев, 1894, с. 191].

Человеком другого рода был Август Казимирович Жизневский (1819/1820–1896), чиновник, занимавший значительные посты в ряде губерний и закончивший свою жизнь в чине тайного советника. В некрологе можно прочесть: «как один из старейших и опытнейших чиновников, Жизневский неоднократно был вызываем в С.-Петербург и Москву для участия в совещаниях относительно различных мероприятий по Министерству Финансов» [А. О., 1896, с. 603]. Дважды служил он в Твери: с 1851 по 1856 г. товарищем председателя уголовной палаты, в 1863–1896 гг. председателем казенной палаты. Здесь Жизневский пользовался «общей любовью и уважением», и в 1888 г. ему было присвоено звание почетного гражданина – так была оценена его деятельность по сохранению исторического прошлого Тверского края [А. О., 1896, 606]. С 1872 г. Жизневский заведовал созданным за несколько лет до этого Тверским музеем и, как писал современник, с момента вступления его в должность началась «новая эпоха в жизни Тверского музея», ставшего едва ли не богатейшим из всех провинциальных музеев России [Колосов, 1896, с. 4, 6]. В 1884 г. Жизневский возглавил ТУАК, одну из первых комиссий, созданных «по высочайшему соизволению» в четырех губернских городах. Закрытие в 1880-х гг. ряда периодических изданий, в том числе «Отечественных записок», и создание архивных комиссий были явлениями одного порядка – осуществлением курса, направленного на нейтрализацию политической активности интеллигенции, переключение ее интересов из сферы настоящего в область прошлого. Однако независимо от причин их создания архивные комиссии сыграли большую роль в сохранении реалий ушедших эпох. Не приходится отрицать заслуги Жизневского, но осмелюсь предположить, что деятельность комиссии могла быть многообразнее и плодотворнее, если бы во главе ее стоял человек менее осторожный

и «благонамеренный». Если же судить по ряду фактов, по тщательно отобранному и обработанному «для истории» архиву Жизневского, именно «благонамеренность» была движущей пружиной многих его поступков. Примером может служить отношение Жизневского как заведующего Тверским музеем и председателя ТУАК к Салтыкову.

Знакомство Салтыкова и Жизневского состоялось, скорее всего, благодаря общению каждого из них с Унковским. Вполне вероятно, что они познакомились летом 1865 г., когда по своей должности – как председатели казенных палат (Салтыков в Пензе, Жизневский в Твери) – они находились в Петербурге «для ознакомления с опытом реорганизации местных финансовых учреждений» [Макашин, 1984, с. 188-189]. Дружеских отношений не возникло, да и не могло быть, потому что они слишком различались и по образу мыслей, и по своему общественному поведению. Жизневский, умевший располагать к себе окружающих, всегда пребывал «в ясном и добром расположении духа, исполненный душевного мира, всегда и всем <...> был доволен» [А. О., 1896, с. 606-607]. Он являл собой полную противоположность резкому и язвительному Салтыкову, не скрывавшему своих чувств и не стремившемуся завоевывать симпатии. «Летописец настоящего», страстно болеющий проблемами текущей жизни, Салтыков наверняка иронически относился к археологическим занятиям Жизневского (достаточно вспомнить сцены занятий «археологов» в романе «Современная идиллия»). Саркастически воспринял Салтыков и переход Жизневского из католицизма в православие: «...оставил заблуждения католицизма и познал свет истинной веры» (20, с. 79).

Несмотря на увлечение древностями, Жизневский оперативно реагировал на веяния текущей жизни. В 1881 г. земский врач М.И. Петрункевич подарил Тверскому музею гипсовый слепок с бронзового бюста Салтыкова работы скульптора П.П. Забелло. Но в 1884 г., после закрытия «Отечественных записок», по распоряжению Жизневского бюст был удален из экспозиции. «...В родном городе некто пожертвовал в местный музей мой бюст. Стоял-стоял этот бюст год или два благополучно – и вдруг его куда-то вынесли. Оказалось, что я – вредный...» – писал Салтыков в цикле «Мелочи жизни» (16-2, с. 8). Тема «изгнания» бюста не раз возникает и в письмах Салтыкова 1884–1885 гг., в частности 5 октября 1884 г. он писал К.А. Буху:

«Замечательно, что г. Жизневский в прежнее время неоднократно заявлял мне о своем сочувствии и даже спешил приобретать мои сочинения, опасаясь, что они будут запрещены» (20, 79). Интерес Жизневского к сочинениям Салтыкова подтверждают и воспоминания сына А.М. Унковского Михаила Алексеевича, который знал, что у Жизневского имелись копии тех писем Салтыкова к Унковскому, где содержалась шутливая «Переписка императора Николая I с французским писателем Поль де Коком». При этом мемуарист замечал, что эта «переписка» не могла попасть в архив Тверского музея «в виду крайней осторожности Жизневского» [Литературное наследство, 1934, с. 586]. Эта осторожность проявилась и в «изгнании» бюста, которая давала писателю материал для разработки темы измен либеральным убеждениям, в более общем плане – темы предательства.

История с бюстом, однако, имела продолжение, о котором Салтыков уже не мог знать. Журналы заседаний ТУАК дают основания утверждать, что Жизневский сдерживал сбор материалов, связанных с жизнью и деятельностью писателя. Факты таковы. На заседании 14 апреля 1889 г. председатель доложил о получении им письма от члена ТУАК А.Ф. Селиванова, проживавшего в Пензе. Селиванов сообщал, что составил брошюру с биографиями 23 уроженцев и деятелей Пензенской губернии¹ и предлагал «приступить к составлению подобного же сборника и по Тверской губернии». Сам он брал на себя составление биографий ряда лиц, включая Салтыкова. Однако в ответ на это ТУАК «нашла удобным помещать в сборнике биографии лишь лиц умерших, но не живых» и приняла решение «просить председателя подготовить список лиц, коих биографии было бы желательно включить в предполагаемый сборник» [Журнал 23-го заседания, 1889, с. 2].

Злая ирония заключается в том, что решение это было принято за две недели до смерти Салтыкова, который таким образом приобрел право оказаться в «списке лиц». На заседаниях комиссии было

¹ Биографии. Собрал и доп. А.Ф. Селиванов. – Пенза: Губ. тип., 1889. Экземпляр книги, присланный Жизневскому с дарственной надписью: «Уважаемому Августу Казимировичу Жизневскому от любящего и ув<ажаящего> автора», ныне находится в Научной библиотеке Тверского государственного университета.

заведено вспоминать об ушедших из жизни земляках, но кончина Салтыкова осталась незамеченной и память его не была почтена комиссией. Правда, в газете «Новое время» за 6 июня 1889 г. появилась информация о том, что «Тверская ученая архивная комиссия готовится к печати и, вероятно, в скором времени издаст в память М.Е. Салтыкова дела и бумаги, которые им были написаны во время службы его в Твери вице-губернатором и которые отчасти послужили ему материалом в его сочинениях» [Новое время, 1889, с. 3], однако источник этого заявления непонятен. Подобного рода сведения в первую очередь публиковались обычно в «Тверских губернских ведомостях». В данном случае ни журналы заседаний ТУАК, ни «Тверские губернские ведомости» (кстати, очень подробно излагавшие содержание журналов), такой информации не дают. Не содержится ее и в личных архивах членов ТУАК, проживавших в Твери.

Пензенский же житель Селиванов от своей идеи издания сборника биографий тверских уроженцев и деятелей не отказался. В журнале заседаний ТУАК от 21 января и 16 апреля 1892 г. сообщается о том, что Селиванов приступил к составлению сборника и предполагает в первом его томе поместить биографии покойных «митрополита Платона, высокопреосвященных: Павла, Феоноста и Саввы, М.Е. Салтыкова, С.А. Юрьева, Н.А. Попова, И.Е. Забелина» (далее следует еще целый ряд имен). Селиванов просил «членов комиссии сообщить ему, в дополнение к собранному уже материалу автобиографии, переписки и разные бумаги, относящиеся к биографиям указанных лиц». На это последовал казуистический ответ, не менее благонамеренный, чем в апреле 1889 г., и позволявший устранить Салтыкова из списка замечательных земляков: «...просить А.Ф. Селиванова предпочтительно заняться составлением биографий многочисленных деятелей и уроженцев Тверской губернии, живших в прошлом и начале нынешнего столетия, тем более что материалы для биографий этих лиц с течением времени могут быть утрачены и вообще собирание их со временем станет более трудным, тогда как собирание материалов о теперешних деятелях обеспечивается самою комиссией...» [Журналы 37-го и 38-го заседания, 1892, с. 14–25]. В числе «теперешних деятелей», видимо, подразумевался и Салтыков, но, как уже было сказано, никаких следов собирания материалов о его жизни и деятельности, к сожалению, не обнаруживается. Вполне

очевидно, что Жизневский, пользуясь своей властью и авторитетом, сознательно не допускал собиране и публикацию материалов, связанных с Салтыковым.

Письма Унковского к Жизневскому посвящены разным темам и затрагивают актуальные проблемы «эпохи великих реформ». Вместе с тем они дают яркое представление о человеке с живым чувством юмора, имеющем свою позицию, благорасположенном к окружающим и всегда готовом помочь им.

Письма публикуются с учетом современных грамматических норм.

1

Почтеннейший Август Казимирович! Обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою. Вот какое дело. М.Н. Островский¹, М.Е. Салтыков² и я *оченно* желаем завтра обедать с Вами в здешнем ресторане, т.е. в Hôtel de France в 5 часов. Если можно, то, пожалуйста, будьте дома. Мы от Вас и пойдем вместе обедать в ресторан.

Так как Вы всякий день обедаете, то Вам все равно, где кушать, а нам Вы доставите большое удовольствие.

Преданный Вам

А. Унковск.<ий>.

26 августа

¹ Островский Михаил Николаевич (1827–1901), младший брат драматурга. С конца 1850-х гг. служил в гражданском департаменте Государственного контроля, с 1864 г. действительный статский советник; сделал значительную карьеру: в 1881–1893 министр государственных имуществ, в 1893–1900 – председатель Департамента законов Государственного совета. В ноябре 1865 года по приглашению Жизневского приезжал в Тверь (см. его письмо к Жизневскому от 12 ноября 1865 г. [ГАТО, ф. 103, оп. 1, ед. хр. 709, л. 1]).

² С 14 января 1865 г. по 2 декабря 1866 г. Салтыков служил в должности председателя Пензенской казенной палаты. С 31 июля по 31 августа 1865 г. он находился в Петербурге, куда был приглашен министром финансов М.Х. Рейтерном «для ознакомления с опытом реорганизации местных финансовых учреждений» [Макашин, 1984, с. 188-189].

1865 [ГАТО, ф. 103, оп. 1, ед. хр. 672, л. 2].

2

6 Сентября. <1865>¹ С. Петербург.

Спешу уведомить Вас, многоуважаемый Август Казимирович, что я получил Ваше письмо, и принести Вам мою искреннюю благодарность за передачу мне весьма приятного известия, которое меня как нельзя более обрадовало. При всей незначительности объема занятий нынешних земских учреждений, которые по всей вероятности будут стоить народонаселению гораздо более прочих, отданных в их распоряжение, – хотя с строгой финансовой точки зрения гораздо выгоднее предоставить эти сборы совершенному разграблению, нежели заводить подобные учреждения, – я все-таки придаю важное значение земским собраниям, как потому, что в них в первый раз встретятся лицом к лицу сословия, никогда не сходящиеся вместе, так и потому, что обсуждение раскладки грошей может привести к установлению податных единиц и для больших сборов, да и вообще к разным полезным предположениям, которых нельзя оценить деньгами. По всему этому я очень рад попасть в члены уездного земского собрания и непременно явлюсь в первое же его заседание.

Пожалуйста, поблагодарите от меня И.Е. Ненсберга² за его приписку. Впрочем, буду писать к нему особо.

Между прочим, нахожу нужным сообщить Вам здешние новости. В будущий понедельник, 13 Сентября (какое скверное число выбрали)² будет обсуждаться [в] общим присутствием Госуд.<арственного> Совета проект введения в действие судебных уставов 20 ноября³. Я его читал случайно со всеми приложениями в том виде, в каком он вышел из особого соединения присутствия департаментов Госуд.<арственного> Совета с членами Главного

¹ На 1865 год указывает и содержащееся в письме сообщение о дне и дате заседания Государственного совета: будущий понедельник, 13 сентября. – см.: [Месяцеслов, 1865, с. 24].

² Ненсберг Иван Егорович (1820–1903), ординатор больницы приказа общественного призрения, коллежский ассессор.

³ 20 ноября 1864 года были утверждены Судебные Уставы, положившие начало реформе судопроизводства.

Комитета об устройстве сельского состояния¹. Галиматъя ужасная. Из них видно, что Рейтерн² объявлял комиссии, составлявшей проект, что *на устройство скорого и правого суда* государственная казна может уделить в 1866 году только 64800 <р.> 60 к. (это – буквально: и 60 <к.>, но соединенное присутствие вызывало к себе, в отсутствие Рейтерна, управлявшего М-<вом> Грота³, который голословно позволил <под>нять до одного миллиона. Таким образом, мужи совета, радея о пользе государства, воспользовавшись отсутствием главного сторожа казнохранилища утянули [еще 35] на устройство *правого суда* в 10 губерниях еще 351999 р. 40 к. (и 40 коп.?), а Грот совершил высокий подвиг гражданского мужества, взяв на свою голову ответственность в расходовании этих рублей и 40 к. Таким образом нашли возможным ввести новый суд в 10 губ.<ерниях > в 1866 году⁴, обязав Министра <нрзб> совершить это дело в надлежащей постепенности (т.е. опять-таки не зараз, а постепенно в течение 365 дней), дабы не выйти из 1,000,000, разрешенного Гротом, и не сделаться его слушниками, а так как деньги земств жалеть не для чего, то положили разом ввести по всей России мировых судей⁵ с их съездами. Вы не можете себе представить, какой из этого вышел ералаш. Если это пройдет, то в каждой деревне явятся одновременно две системы доказательств и два суда: *скорый и правый* (как называют

¹ В начале 1860-х гг. Унковский готовился стать адвокатом, но узнал, что из-за причастности к движению тверской либеральной оппозиции ему этого не разрешат. Тогда по совету сведущего человека он поступил на службу в Государственный контроль (впрочем, недолго продлившуюся) [Записки, № 4–5, с. 19–20]. Это, видимо, и дало ему возможность познакомиться с материалами, о которых идет речь в письме.

² Рейтерн Михаил Христофорович (1820–1890), министр финансов (1862—1878), соученик Салтыкова по лицу.

³ Грот Константин Карлович (1815–1897), в 1860-х гг. директор департамента податей и сборов в Министерстве финансов.

⁴ Государственный Совет принял решение ввести Судебные Уставы сначала в Санкт-Петербургском и Московском судебных округах (в 10 губерниях). 19 октября 1865 года это положение было утверждено [Джаншиев, 1907, с. 424].

⁵ «17 мая 1866 года открыты были в Петербурге и Москве первые в России мировые судебные учреждения...» [Джаншиев, 1907, с. 452].

его мужи совета), и другой – медленный и неправый, а с одного должника 2 кредитора будут производить взыскание также по разным системам, при которых по одной следует сейчас продать его имение, а по другой – <обрез поля> [ГАТО, ф. 103, оп. 1, ед. хр. 672, л. 6-7 об.].

3

Обращаюсь к Вам, многоуважаемый Август Казимирович, с покорнейшею просьбою. Бывший мой крепостной человек Никандр Евфимов Нарышкин, окончивший блестящим образом курс в Тверской гимназии, встречает затруднение по поводу необходимости утверждения его фамилии, о чем уже и подана им просьба в Вашу Казенную Палату. Между тем, в ревизском отделении объявили матери этого Нарышкина, что для выдачи свидетельства нужно мое удостоверение, как бывшего их помещика, о том, что родители его назывались этою фамилиею. Вследствие этого препровождаю таковую бумагу и покорнейше прошу выдать его матери свидетельство об утверждении этой фамилии или, по крайней мере, о том, что Никандр Евфимов, называющийся Нарышкиным, есть то самое лицо, которое в метрическом свидетельстве о рождении его в Тверском уезде в имении Г. Унковского и в свидетельстве Городской Думы названо Никандром Евфимовым.

Эту бумагу необходимо представить здесь в Константиновское военное училище к 28 Августа.

Засвидетельствуйте истинное мое почтение Сергею Петровичу и Екатерине Алексеевне¹.

Я возвратился только вчера из-за границы и чувствую себя лучше.

Душою преданный Вам

А. Унковский.

20 августа

1868 [ГАТО, ф. 103, оп. 1, ед. хр. 672, л. 5-5 об.].

¹ Сергей Петрович и Екатерина Алексеевна Сысоевы, близкие знакомые Жизневского. Е.А. Сысоева, урожд. Амельдинген (1829–1893) с 1871 г. жила в Петербурге; детская писательница, переводчица, издательница журналов «Воспитание и обучение» (с 1881) и «Родник» (с 1882).

4

Спешу уведомить Вас, многоуважаемый Август Казимирович, что по справке, сделанной мною в окружном Суде, дело о Могильницком и прочих обвиненных в подделке государственных кредитных бумаг, состоит в 12 больших томах, заключает в себе обвинения, относящиеся к 80 лицам, еще не назначено к докладу и никому *в подробности* неизвестно, кроме товарища прокурора Божанова¹. Так как дело это на руках члена Суда Утина², то я говорил с ним и узнал только, 1) что теперь обвинительный акт печатается во множестве экземпляров, по изготовлении коих он обещал мне дать один или два, 2) что все главные виновные несостоятельные лица, за исключением одного *Неплюева*, бежавшего в Англию, и 3) что взыскание убытков весьма сомнительно, так как, по всей вероятности, исков будет довольно много.

Я переговорю с Божановым и, получив обвинительный акт, доставлю Вам подробные сведения.

Если только будет какая-нибудь вероятность успеха, то охотно возьмусь за роль гражданского истца в качестве поверенного <нрзб>³. А иначе, без всякой вероятности, не стоит и приниматься за чтение 12 томов.

Полагаю, что при солидных уликах против Неплюева, можно все-таки что-нибудь получить, и даже вытребовать его из Англии, так как преступление его – не политическое, и потому в выдаче его не откажут.

По обвинительному же акту Вы сами, как бывший уголовный судья, сделаете заключение о вероятности успеха.

С.П. и Е.А. Сыроевым свидетельствую мое истинное почтение, с которым имею пребыть

¹ Божанов (Баженов) Михаил Николаевич (ум. 1909), прокурор петербургского окружного суда. А.Ф. Кони характеризовал его как профессионала, отличавшегося «выдающеюся юридическою подготовкою»: он обладал знаниями по «постановке обвинительной власти на западе» и «ораторским талантом» [Кони, 1967, с. 91].

² Утин Борис Исаакович (1832–1872), юрист, профессор Петербургского университета, член петербургского окружного суда.

³ Похоже, что это фамилия жертвы мошенников.

Вашим
покорнейшим слугою
А. Унковский.
6 февраля
1869 [ГАТО, ф. 103, оп. 1, ед. хр. 672, л. 3-4].

5

Был А. Унковский проездом в Петербург и сожалеет, что не застал Вас дома.

27 Августа 1874 [ГАТО, ф. 103, оп. 1, ед. хр. 672, л. 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

А. О. Памяти А.К. Жизневского // Русский архив. – 1896. – Кн. 2. – Вып. 8. – С. 602-607.

Джаншиев, Гр. А.М. Унковский и освобождение крестьян. Историко-биографические справки / Гр. Джаншаев. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1894. – 244 с.

Джаншиев, Гр. Эпоха великих реформ. Исторические справки / Гр. Джаншаев. – СПб.: Типо-литография Б.М. Вольфа, 1907 (изд. 10-е). – С. 750.

Журнал 23-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 14 апреля 1889 г. / Под ред. И.А. Иванова. – [Тверь], [1889]. – 6 с.

Журналы 37-го и 38-го заседаний Тверской ученой архивной комиссии 21 января и 16 апреля 1892 г. / Под ред. П.Ф. Соколова. – 1892. – 26 с.

Записки Алексея Михайловича Унковского / Публ. и комм. В. Чернышова // Тверская старина. – 1992. – № 1. – С. 17-34; 1993. – № 4-5. – С. 12-28.

Колосов, В. Памяти Августа Казимировича Жизневского // Журнал 54-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 2 апреля 1896 г. / Под ред. А.В. Владиславлева / В. Колосов. – Тверь: Тип. Губернского Правления, [1896]. – С. 1-14. – 2-я паг. (Приложение к Журналу).

Кони, А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. / А.Ф. Кони. – М.: Юридическая литература, 1967. – 544 с.

Литературное наследство. – Т. 13–14: М. Салтыков-Щедрин. [Кн.] 2. – М.: Жур.-газ. объединение, 1934. – XX, 721 с.

Макашин, С. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860–1870-е годы. Биография / С. Макашин. – М.: Художественная литература, 1984. – 576 с.

Месяцеслов на 1865 год. – СПб.: Изд. Имп. Акад. наук, 1865. – 360, 46 с.

Новое время. – 1889. – № 4765. – 6 июня. – С. 3.

Танеев, В.И. Русский писатель М.Е. Салтыков (Езоп) / В.И. Танеев // М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. – М.: Художественная литература, 1975. – Т. 2. – С. 215-236.

Хотеенков, В. Граф Д.А. Толстой – «лжегосударственный человек» / В. Хотеенков // Высшее образование в России. – 1996. – № 4. – С. 130-148.

Архивы

Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 672.

ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 509.

ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 709.